Это типичная скандинавская женщина с красивыми длинными золотисто-каштановыми волосами, ее голова, когда она стоит на высоких каблуках почти на той же высоте, как и у Дюка, ее голубые глаза яркие, как драгоценные камни, ее острый подбородок подчеркивает жесткие черты лица, а розово-красное платье, поддерживаемое ее широкими плечами, выглядит чрезвычайно подходящим.

Если не смотреть на ее лицо, ее фигура чем-то напоминает фигуру Шарлиз Терон, она типична для такого роста и плеч.

Такие женщины рано взрослеют, и Дюк не может определить точный возраст, просто взглянув на нее: по оценкам, ей от шестнадцати до двадцати двух лет.

В отличие от гламурных голливудских актрис, она не очень красива, по крайней мере макияж у нее явно не гламурный.

Макияж землистого цвета подчеркивает стабильный и достойный темперамент. Легкая тень от носа и оранжевый румянец делают черты лица более объемными. Помада на губах кораллового цвета и тон всего макияжа в высшей степени унифицированы, что очень совместимо с её темпераментом, имеющем стильный, но элегантный вид.

Дюк вспомнил, кто был другой стороной, в конце концов, она только что назвалась.

"Должен ли я называть вас Ваше Высочество? Или Ваше Превосходительство герцогиня?" Дюк выглядел вежливо.

Виктория слегка улыбнулась: «Американцы заботятся об этом?»

С точки зрения Дюка, другая сторона показала ровно восемь зубов, очевидно, после систематических тренировок, он ответил такой же улыбкой: «Не все американцы — вульгарные деревенщины».

«Это просто британская точка зрения». Говоря это, Виктория посмотрела на толпу, где были члены британской королевской семьи. С её титулом герцогини, она могла быть очень гордой, но оказалась вполне демократичной: «Вы можете называть меня Вики или Элис»

«Вы также можете называть меня Дюком.»

Кронпринцесса из шведской королевской семьи, казалось, была более близкой к обычным людям, и у нее не было так много громоздких вежливых слов. Поговорив с Дюком немного о фильме, который они только что посмотрели, она добавил: «Мне очень любопытны Соединенные Штаты, и я всегда хотел поехать в Соединенные Штаты, чтобы поступить в колледж после окончания средней школы во Франции.»

«Вики, я предлагаю вам выбрать Институт кино Нью-Йоркского университета или Школу кино Университета Южной Калифорнии.»

Другая сторона явно не соответствовала его представлениям о поведении принцесс. Дюк даже сказал несколько шуток, подходящих для данного случая: «У вас много идей о фильмах, может быть, вы сможете добиться каких-то других достижений в этой области»

Эти слова предназначены исключительно для того, чтобы осчастливить маленькую старшеклассницу, такую как принцесса Виктория. Даже дурак знает, что наследный принц Швеции не может быть кинорежиссером, но личность Дюка, в конце концов, другая. То, что

сказал такой первоклассный голливудский режиссер, как он, чрезвычайно серьезным тоном, все равно очень полезно.

«Приятно с вами поболтать.»

Независимо от того, насколько уравновешенна и достойна ее внешность, это не может изменить того факта, что она маленькая девочка. Улыбка на лице принцессы Виктории более естественная и искренняя, вместо хорошо натренированной немного раньше: «Я также встречалась с несколькими французскими режиссерами. Их слова всегда связаны с искусством. Если вы не можете сказать несколько слов, люди потеряют интерес.»

«Для меня большая честь поболтать с вами.»В словах Дюка был намек на шутку: «Ваше прекрасное высочество».

Хотя это не цветок, который полностью выращивается в теплице, её опыта слишком мало и она с удовольствием разговаривает особенно на темы, которые интересуют маленьких девочек, такие как фильмы и индустрия развлечений. Принцесса Виктория слишком сильно отстает от Дюка, и, вероятно, трудно встретить кого-то, кто мог бы поговорить с ней об этом. Принцесса Виктория и Дюк, казалось, разговаривали очень по-дружески, и Дюк даже неопределенно спросил о её возрасте.

Возможно, по сравнению с обычными старшеклассниками принцесса Виктория достаточно умна и искушенна, но перед Дюком она всего лишь 18-летняя девушка с небольшим умом и социальным опытом.

Разговаривая, они вдвоем направились к малолюдной террасе, хотя сопровождающие принцессы Виктории следовали неподалеку. Но Дюк вообще не обращал на них внимания и продолжал говорить на темы, которые очень интересовали её Королевское высочество.

«Актером быть нелегко, особенно в такой признанной актерской школе, как Том Хэнкс.»

Только что при разговоре Дюк уже узнал, что ей очень нравится Том Хэнкс, поэтому он, не колеблясь, натянул тигровую шкуру Большого Тома.

Они прошли во внутренний дворик. Стоя перед перилами, Дюк посмотрел на нее и спросил: «Помните ту сцену в фильме, где капитан Миллер тихо плакал?»

«Помню!» Принцесса Виктория быстро кивнула: «Игра мистера Хэнкса действительно хороша!»

«Для того, чтобы хорошо сыграть эту сцену», Дюк придал загадочный тон своему голосу и придвинулся немного ближе к уху девушки. Он понизил голос и сказал: «Том приложил много усилий, и я слышал, как Колин старший сын Тома сказал, что во время рождественских каникул Том обычно сидел один и плакал, репетируя эту сцену, и когда дело дошло до съемок, сцена закончилась, и в течение пяти минут у Тома не прекращались слезы!»

«Боже, он действительно много работал».

После того, как Дюк рассказал этот секрет, он сразу же взял на себя инициативу дистанцироваться, как будто он просто делился секретом со своими хорошими друзьями.

«Если в будущем будет шанс, — принцесса Виктория, казалось, немного тосковала, ведь, глядя на круг издалека, он всегда выглядел особенно ярким, — я очень хочу поехать в Голливуд,

чтобы увидеть его».

Дюк своевременно ответил: «Я могу познакомить вас с Голливудом».

На самом деле он очень четко понимает, что все-таки статус наследной принцессы несравним со статусом принцессы Уэльской в Соединенном Королевстве, и он будет действовать более осторожно.

Конечно, если наследный принц Швеции может быть связан с Голливудом, то СМИ Европы и США должны быть ему благодарны.

«Приятно с вами поболтать.»

После того, как служанка подошла, чтобы напомнить ей, принцесса Виктория взяла на себя инициативу протянуть руку Дюку: «Уже поздно, мне нужно вернуться в школу в Париже, поэтому я должна уйти.»

«Париж?» Дюк мягко пожал ей руку: «На следующей неделе съемочная группа поедет в Париж для продвижения, я не знаю...»

Принцесса Виктория поняла, что имел в виду Дюк, наклонилась немного ближе, прошептала несколько цифр и сказала: «Я могу взять вас на экскурсию по Сене»

После годовщины высадки в Нормандии "Спасение рядового Райана" вышло на основные рынки продажи в Европе по всем направлениям, от Англии до Ирландии, от Франции до Германии, от Швеции до Италии, фильм занимает почти 60% экранов в основных кинотеатрах, и огромная реклама также установила бум просмотра фильма в Европе.

Как и пропаганда в Северной Америке, ветераны, участвовавшие во Второй мировой войне, также являются высшим приоритетом европейской пропаганды. Многие ветераны из Великобритании и Франции пели дифирамбы фильму. После того, как съемочная группа прибыла в Лондон, главные актеры во главе с Томом Хэнксом часто появлялись на публике и посещали различные рекламные мероприятия, чтобы придать импульс выходу фильма на европейский рынок.

Многие таблоиды с Флит-стрит находятся под сильным контролем и влиянием News Corp. За короткий период времени отслеживание и отчеты полностью сосредоточены на съемочной группе, и они продолжают распространять сплетни об актерах и съемочной группе, чтобы привлечь внимание. Эти сплетни должны привлечь вниманием всех в мире стран.

Поскольку первые выходные фильм провел в Европе, он также привлек внимание многих европейских режиссеров.

«Средствам массовой информации не терпится восхвалять Дюка Розенберга за выдающуюся работу в фильмах о войне». Тяжело поставив кофейную чашку на стол, Пьер Жене позволил себе проявить презрение: «Даже если гуманистическая забота в фильме трогательна, а военные сцены реалистичны, это не может скрыть тот факт, что это чисто коммерческий фильм, Дюк Розенберг - всего лишь часть вульгарного голливудского конвейера, а "Спасение рядового Райана" - всего лишь продолжение его разрушительных желаний и коммерческих методов!»

«Пьер прав!» Несколько французских режиссеров собрались в кафе, некоторые из них вторили: «Дюк Розенберг и его Голливуд, они вообще не знаю, что такое искусство!»

«Пожалуйста, не забывайте, что голливудские фильмы оккупировали более 90% доли европейского рынка!»

Большой толстяк, сидящий в углу, — это Люк Бессон, отвергнутый европейским кинокругом: «Я только что получил последние данные о «Спасти рядового Райана», который за третий уик-энд в Северной Америке собрал 16,65 миллиона долларов, а всего кассовые сборы в Северной Америке составили 191,12 миллиона долларов! За первую неделю в Великобритании 6,87 млн. долларов во Франции 8,52 млн. долларов, в Германии 4,21 млн. долларов, в Испании 4,11 млн. долларов в Австралии... Короче зарубежные кассы превысили 60 млн. долларов за первую неделю!»

Кафе погрузилось в краткую тишину, Люк Бессон посмотрел на этих высокомерных и несдержанных товарищей и продолжил: «Дюку Розенбергу всего 25 лет, но его фильмы покорили весь мир. Разве это не может дать нам несколько советов? Разве европейские фильмы не могут чему-то у него научиться? Собираемся ли мы полностью передать европейский рынок Голливуду?»

Слова Люка Бессона нашли отклик у немногих, но большинство покачало головами, явно не согласны со словами этого толстяка.

«Учиться у Дюка Розенберга и Голливуда?»

Наконец, старейший в этой области, Жан-Пьер Жене, прервал тишину с сильным пренебрежением в тоне: «Пусть бизнес и деньги запятнают фильмы - это элегантное искусство? Люк, вы были в Голливуде какое-то время...»

Слушая долгий разговор другой стороны об искусстве, Люк Бессон вдруг понял, искусство в глазах этих людей, на самом деле, оно ленивое и вялое! Действительно ли так называемое презрение к голливудским фильмам является пренебрежением?

Например, этот парень, который продолжает смотреть свысока на Дюка Розенберга из Голливуда – Жан Пьер Жене, только что принял приглашение некоторое время назад и едет в Голливуд, чтобы снять «Чужого 4». Может быть, это тоже для искусства? Сможет ли он превратить «Чужого» в литературный фильм?

Другими словами, он хотел, чтобы инопланетянин и героиня сошлись...

Подумав об этом, Люк Бессон медленно покачал головой, встал и, не оглядываясь, вышел из кафе. По его мнению, европейское кино с такой группой режиссеров, обладающих правом слова, в будущем будет только ослабевать, и даже приближаться к черте смерти.

Первые выходные «Спасти рядового Райана» прошли за границей, и Дюк отправился со съемочной группой в Париж.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1807932